

На самом деле, не только Чэн И заметил это, зрители в стрим-комнатах тоже бурно обсуждали этот вопрос.

Зритель 1: Постойте-постойте! Что только что произошло? Почему этого участника вдруг выбили? Я вообще ничего не увидел!

Зритель 2: Я сейчас тоже пребываю в полной прострации, прямо как в первом раунде, когда два великих Мастера встретили своего первого противника.

Зритель 3: Думаю, это Великий мастер Чэн И только что предпринял ответную атаку. А мы не разглядели, потому что манипуляции с ментальной силой были слишком тонкими, вот мы и не заметили.

Зритель 4: Я тоже так думаю. Возможно, у противника защита ментальной силы была недостаточно хороша, вот Чэн И и уловил момент.

Зритель 5: Но как бы то ни было, то, что Великий мастер Чэн И смог так незаметно выбить противника, всё равно впечатляет!

Зритель 6: Я решил! С этого момента я ни за что не буду моргать, чтобы ненароком не пропустить захватывающий момент!

...

Поскольку это случилось в первый раз, зрители в стрим-комнатах, как бы удивлены они ни были, не стали сильно забивать себе голову фантазиями.

Но если такое случится во второй, третий раз, то предыдущими объяснениями это уже не покрыть.

Чэн И, очевидно, тоже это осознал. Он незаметно приблизился к малышу и, понизив голос, сказал:

— В этом раунде позволь мне одному сражаться.

Всё-таки идёт прямая трансляция, за соревнованиями наблюдают бесчисленные зрители, и у Чэн И не было возможности изложить свою мысль слишком прямо.

Но Ань Янь с некоторым недоумением посмотрел на него:

— Это почему же? Ведь я тоже могу помочь.

Чэн И тихо рассмеялся:

— Потому что я не хочу, чтобы Янь-янь слишком уставал. И ещё... я хочу, чтобы ты увидел, насколько я силен, тогда Янь-янь, наверное, будет любить меня ещё немножко больше?

Внезапно нахлынувшие ласковые слова заставили Ань Яня покраснеть. Он, недолго думая, покраснев, ответил:

— Я и так тебя очень люблю.

Чэн И с нежной улыбкой сказал:

— Тогда пусть любви станет чуточку больше, чем «и так».

Ань Янь чуть не потерял голову от этой улыбки и, как в тумане, пробормотал:

— Ну... ладно, тогда я сосредоточусь на том, чтобы готовить для тебя лекарства.

И вот в оставшееся время соревнований, каждый раз при встрече с противником, Чэн И сам начинал атаку, а Ань Янь стоял рядом, готовил лекарства и с чувством глубокого удовлетворения любовался его статной, красивой фигурой.

Хотя это сражение было битвой на истощение ментальной силы, оно также проверяло остроту восприятия участников.

Это как если бы перед каждым человеком стояла стена, и только пронзив эту стену, можно было одержать победу.

Когда в этой стене появлялась крошечная трещина, одни могли быстро среагировать и вовремя её заделать.

А другие могли даже не успеть среагировать, как противник уже поражал их через эту трещину.

В этом соревновании действительно возникло много подобных ситуаций, поэтому тот первый случай, когда они встретили противника, уже не казался таким уж необычным.

С течением времени количество оставшихся на поле участников неуклонно сокращалось: с первоначальных трёх тысяч до двух тысяч восьмисот, двух тысяч пятисот, двух тысяч...

На седьмом часу после начала соревнований на поле осталось уже меньше пятисот человек.

Казалось бы, после столь долгого участия в соревнованиях все должны были бы сильно устать, но реальность оказалась противоположной: чем ближе к решающему моменту, тем более бдительными и внимательными становились участники.

К тому же тот факт, что они смогли продержаться в соревнованиях так долго, уже сам по себе говорил об их силе, поэтому заключительный этап соревнований стал ещё более напряжённым.

И мастерство меха-воинов, и уровень фармацевтов в этот момент проявились в полной мере. Все атаковали и защищались, не уступая друг другу, и даже без мех зрители смотрели не отрываясь и в восторге кричали «здорово».

Зритель 1: 66666! Я думал, что без мех этот раунд будет смотреть скучно, а оказалось, что тоже может быть так интересно!

Зритель 2: Офигеть! Схватка-то, оказывается, такая напряжённая! Великие Мастера потому и великие, что даже полагаясь только на ментальную силу, они показывают такое зрелище!

Зритель 3: Я никогда не думал, что без мех великие Мастера тоже смогут летать по небу и нырять в землю*, демонстрируя такую невероятную мощь!

Зритель 4: Я только хочу спросить: есть ли что-то, чего эти великие Мастера не могут сделать?

Зритель 5: Я уже не заметил, когда именно, но я принял позу «смотрю стрим стоя на коленях». Сейчас у меня ноги уже совсем затекли, но почему-то я совершенно не хочу, чтобы этот раунд заканчивался слишком быстро.

Зритель 6: Ничего не буду больше говорить, эти великие Мастера отныне мои кумиры!

...

Не только зрителям было интересно смотреть, но и сам Ань Янь, находясь на поле, смотрел с большим интересом. Только, в отличие от зрителей, которые могли переключать камеры и смотреть за происходящим в разных стрим-комнатах, он смотрел всё это время только на одного Чэн И.

Раньше он уже считал Чэн И очень красивым, очень сильным и очень хорошим человеком, но после этого соревнования он понял, насколько поверхностным было его прежнее мнение.

Чэн И на самом деле — самый красивый во всей Вселенной и самый сильный во всей Вселенной!

В этот момент в его глазах, обращённых к Чэн И, уже светились маленькие звёздочки — ни дать ни взять.

Изначально, когда Чэн И сам предложил не давать малышу сражаться, он боялся, как бы тот ненароком не выказал себя на соревнованиях и не вызвал подозрений.

Теперь же стало ясно, что это решение было совершенно правильным, но не только из-за той первоначальной причины, а ещё и потому, что он очень наслаждался в процессе сражения тем взглядом, которым малыш смотрел на него.

Это чувство, будто во всём мире остался только он один — оно было до того прекрасным, что Чэн И чуть не опьянел.

А следствием того, что Чэн И опьянел, было то, что противникам, которые ему попадались, не везло, потому что их не просто выбивали — их выбивали красиво, элегантно и круто.

И на фоне этого красивого, элегантного и крутого выступления Чэн И их собственное выбывание выглядело очень бледно и вообще не оставляло у зрителей никаких впечатлений.

Семь часов изнурительного соревнования не только истощили силы подавляющего большинства участников, но и создали для них огромное давление — как физическое, так и психическое.

Психическое давление проистекало как из предыдущих длительных сражений, так и из-за страха и тревоги перед неизвестным временем. Хотя соревнование шло уже целых семь часов, никто не знал, когда оно наконец закончится.

В последующее время каждая минута, каждая секунда были для них полны чувства опасности, но никто не знал, как долго продлится это чувство.

Это как если бы ты бежал по дороге, зная, что у неё есть конец, но не зная, как далеко этот конец. И когда ты уже полностью вымотан и постоянно боишься, что не выдержишь, — естественно, возникают огромное давление и тревога.

Иногда неизвестность сама по себе является величайшим давлением.

И как раз в тот момент, когда многие участники погрузились в такое негативное состояние, в ушах у каждого оставшегося участника неожиданно раздался электронный голос: «До окончания соревнования вводится десятиминутный обратный отсчёт. С этого момента вводится система начисления очков: за выбывание каждого участника начисляется 1 очко. Если через 10 минут количество оставшихся на поле достигнет 100 человек, соревнование немедленно прекращается. В противном случае по окончании соревнования для участия в очных этапах отбираются 100 участников с наибольшим количеством очков».

В этот момент почти все участники остолбенели. Какого чёрта? Десятиминутный обратный отсчёт? Система начисления очков? Это что же, правила по ходу дела меняют?! Им, наверное, показалось?!

Не только им показалось, что они ослышались, даже зрители в стрим-комнатах решили, что у

них галлюцинации.

Зритель 1: Офигеть! Какого чёрта?! У меня галлюцинации?!

Зритель 2: Постойте-постойте, менять правила прямо во время соревнования — это, наверное, баг?!

Зритель 3: Нет, это объявление повторили целых три раза, так что это не баг.

Зритель 4: О, Господи! Никак не ожидал, что организаторы припасли такой козырь — это же полная неожиданность!

Зритель 5: Какая там неожиданность! Я чуть не разревелся от страха! Чтобы во время Межуниверситетского меха-турнира вдруг изменили правила, — такое расскажешь — кто поверит?!

Зритель 6: Значит, с этого года в Межуниверситетском меха-турнире появилось новое правило — можно менять правила прямо по ходу?

Зритель 7: Хотя этот шаг организаторов застал участников врасплох, почему-то меня это даже немного будоражит. Кажется, следующие минуты будут очень интересными!

Зритель 8: Участников на поле жалко, но при этом в каком-то смысле я согласен с предыдущим оратором.

...

Ань Янь внимательно выслушал новые правила и тут же заговорил:

— Значит, теперь до конца соревнования осталось всего десять минут? Тогда нам нужно торопиться!

— М-м. — Чэн И кивнул, не выказывая особого удивления.

Внезапное изменение правил — такого раньше действительно не случалось, но раз уж это произошло, удивление или жалобы не изменят ситуации, так что лучше быстрее привыкнуть к новым правилам.

Единственная проблема заключалась в том, что в новых правилах не было упоминания об отображении очков. Иными словами, в следующие десять минут всем оставалось только как можно больше выбивать противников, набирать как можно больше очков — так они могли гарантировать себе успешный выход в следующий этап.

Другими словами, по сравнению с семичасовым ожесточённым сражением, ситуация становилась ещё более напряжённой и захватывающей. Теперь нужно было дорожить каждой секундой, чтобы набрать очки и постараться обеспечить себе проход дальше.

А повышенное давление на участников, демонстрация ещё более захватывающих боёв, естественно, заставляли зрителей смотреть с большим интересом и желанием потратить больше денег в стрим-комнатах.

Подумав об этом, Чэн И невольно слегка усмехнулся. Должно быть, в этом и заключалась цель организаторов?

<http://bllate.org/book/12415/1106220>